

УДК: 930.1

Основные тенденции развития системы морского образования в России конца XIX – начала XX веков

*Е. Г. Захарова*¹

Рассматривается актуальный вопрос реформирования современной системы морского образования с опорой на исторический опыт России конца XIX – начала XX вв. по созданию системы морского образования. Социально-исторический анализ показывает пути сохранения культуры морского образования (инженерного, военного и т. д.) как исторически сложившуюся систему знаний, традиций в воспитании и обучении моряков.

Main tendencies of marine education development in Russia in the late XIX early XX centuries. *Eugenie G. Zakharova, Sakhalin State University.*

We consider the actual question of reforming a modern system of maritime education, based on historical experience of Russia in the late XIX – early XX centuries to establish a system of maritime education. Of social and historical analysis shows the ways of using a culture of marine education (engineering, military, etc.), as a historically existing system of knowledge, traditions in education and training of seafarers.

Морское образование

На стыке второго и третьего тысячелетий наша страна, как и 300 лет тому назад, снова вынуждена решать проблему, связанную с выбором путей развития системы военно-морского образования. В России она берет свое начало с двух дат: с 1696 г. – «Морским судам – быть» [6; 1], с 1701 г. – «Военно-морскому образованию – быть».

На сегодняшний день ВМФ, как и Вооруженные силы страны, вступают в новый этап военной реформы. Относительно военно-морского образования это означает переоценку приоритетов, установление новых целей и задач, ибо результаты в сфере реформы военного образования, достигнутые в период с 1993 г. по сегодняшний день, уже не отвечают требованиям времени [7; 48]. Это отрицательно сказывается не только на системе военно-морского образования, но и на деятельности всей военно-морской сферы России.

Военно-морское образование в России возникло и развивалось вместе с военным флотом. За триста лет своего существования они не раз испытывали

¹ *Захарова Евгения Геннадьевна* – аспирант Сахалинского государственного университета.

взлеты и падения, находясь в центре внимания первых лиц государства, переживая периоды забвения. Сегодня, в условиях реформирования флота, возникла острая потребность осмыслить историю военно-морского образования в контексте национальной культуры. Неотложность такого подхода диктуется изменениями в системе всего военного образования, что может привести к разрушению накопленных за столетия ценностей и традиций, являющихся цементирующей основой отечественной системы подготовки морских кадров. Ведь для обновления современной образовательной системы, духовного возрождения прогрессивных отечественных традиций необходимо всестороннее изучение и творческое использование исторического опыта с выявлением степени социальной значимости военно-морского образования. В силу этого исторический анализ формирования и развития военно-морского образования представляет особый интерес, так как создает предпосылки для осмысления закономерностей этого процесса и одновременно дает ориентиры для рефлексии контуров современной образовательной политики.

Благодаря этому мы сможем сохранить культуру военно-морского образования, под которой следует понимать исторически сложившуюся систему знаний, традиций в воспитании и обучении моряков, с учетом специфики деятельности морского флота, которая заключается, прежде всего, в том, что Военно-морской флот – единственный из всех видов Вооруженных сил, способный на постоянной основе отстаивать национальные интересы России в мировом океане, обеспечивая военную безопасность страны [5; 25]. Залог этой безопасности – хорошо подготовленные морские кадры.

Научное исследование проблемы актуализируется рассмотрением периода конца XIX – начала XX вв., так как именно в этот период Военно-морской флот Российской империи переживал наибольшие изменения в силу внутренних (экономическая модернизация, научно-техническая революция) и внешних (Крымская война 1853–1856 гг., Русско-японская 1904–1905 гг.) причин [1; 4].

Реформе военно-морского образования рассматриваемого периода предшествовали события Крымской войны 1853–1857 гг. Именно она подвела черту под многовековой историей развития парусного флота, а также указала на то, что наиболее слабой отраслью промышленности являлось судостроение: на отечественных верфях было всего лишь 25 % судов, числившихся в составе торгового флота России [3; 2]. Война наглядно и со всей убедительностью показала, что у парусных кораблей нет будущего. В условиях начинающейся научно-технической революции в России были необходимы специалисты морского дела. Этот период отмечается ростом развития промышленного производства, а успехи в области металлургии (к концу XIX столетия она удовлетворяла нужды страны на 98,9 % в стали) и машиностроения (число машиностроительных предприятий в России увеличилось по сравнению с 1850 г. более чем в 20 раз, ведь на середину XIX века приходилось в стране всего 25 небольших машиностроительных предприятий с общим числом ра-

бочих около 1500 человек) создали необходимые экономические и технические предпосылки для строительства в России броненосных кораблей. Другим, не менее важным условием развития флота, являлось комплектование кораблей личным составом (численность личного состава флота была сокращена в 1857 г. с 85 тыс. человек до 27 тыс. в 1878 г., а срок службы на кораблях уменьшился с 25 лет до семи лет службы и трех лет запаса). Постройка паровых кораблей потребовала призыва в Военно-морской флот грамотных и технически подготовленных людей, способных обслуживать качественно новую боевую технику. К тому же сокращение сроков службы и наличие на паровых кораблях сложной техники привели к увеличению призыва на флот более подготовленных людей из числа фабрично-заводских рабочих, что существенно изменило его состав [5; 4].

На рубеже XIX – начала XX столетий на развитие военно-морского образования оказывало колоссальное влияние правительство Российской империи, от его воли зависело фактически все в этом направлении. В 1895 г. было учреждено Особое совещание для выработки государственной политики в области строительства военного флота. Совещание пришло к выводам о том, что вероятным противником России на Дальнем Востоке будет являться Япония, и в возможной войне флот будет играть решающую роль. Отрицательными сторонами русского флота того периода являлись отсутствие на постоянной основе корабельных соединений, командования и органов управления ими; принижение роли боевой, тактической и оперативной подготовки сил флота (отсутствие практических стрельб и маневров кораблей). И, как следствие этого: «наш флот и, в частности Тихоокеанская эскадра, почти не плавала, почти не стреляла и почти не производила маневров» [4;18]. Так еще адмирал С. О. Макаров писал о неизбежности войны с Японией и недостатках нашего флота. На программы подготовки офицерских кадров для флота и их профессиональную подготовку неизбежно оказывала влияние позиция морского министерства, которое было уверено в том, что можно усилить нашу эскадру Тихого океана в любое время. Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. ни государство, ни морское министерство не выдвинули требований к подготовке офицерских кадров для грядущей войны с Японией [3; 56].

Двухвековой путь становления и развития военно-морского образования в России показал, как сложно и мучительно пробивалась идея подготовки морского специалиста широкого профиля, который сочетал бы в себе синтез знаний и умений в областях военно-морской стратегии, морской тактики, военно-морской истории, гидрографии, навигации, морского оружия, управление соединениями, кораблями и судами в интересах успешного ведения войны на море.

В 1896 г. был сделан окончательный шаг в становлении многоуровневой системы военно-морского образования. Это нашло отражение в создании

сети образовательных учреждений Морского ведомства России конца XIX в. со следующей иерархией прямого подчинения:

- 1) Император России;
- 2) Генерал-адмирал Управляющий морским министерством;
- 3) образовательные морские учреждения: Николаевская морская академия, Морской корпус, Морское инженерное училище, Техническое училище Морского ведомства, Минный офицерский класс, Военно-морское гимнастическое заведение.

Эта сеть включала военно-морские образовательные учреждения для подготовки морских специалистов на первичные офицерские должности (Морской кадетский корпус, Морское инженерное училище) и на должности руководящего состава флота (Николаевская академия). В военно-морском гимнастическом заведении проходили строевую подготовку офицеры и матросы [8; 59].

Важным элементом государственной политики в области военно-морского образования являлось отношение количества обучающихся к количеству преподавателей в конкретном образовательном учреждении. От этого соотношения в значительной мере зависело качество подготовки военных специалистов. Особенно важно это при подготовке руководящего состава флота. При этом надо учитывать то обстоятельство, что каждое военно-морское образовательное учреждение ежегодно финансировалось государством по установленным нормам на все виды их деятельности. Отдельной строкой предусматривались деньги на оплату приглашаемых лекторов. С учетом приглашаемых лекторов соотношение обучающихся и преподавателей было примерно 1:1, т.е. подготовка офицеров высшей квалификации осуществлялась индивидуально.

Следовательно, к началу XX века сложилась отечественная национальная система подготовки морских кадров.

Традиции военно-морскому образованию были положены во времена Петра I в эпоху модернизации страны. Именно он пришел к выводу, что простое копирование зарубежных технических решений будет серьезным тормозом в дальнейшем развитии российского судостроения и мореплавания, и что «кораблей построить и безопасно пустить в море без вспоможения наук невозможно». Тогда были основаны: навигацкая школа в Москве [4; 1]; морская академия в Петербурге. В 1731 г. был учрежден Шляхетский кадетский корпус, а в 1752 г. – Морской кадетский корпус.

Предложения по содержанию образования и методам подготовки морских кадров так и не были приняты вплоть до 1896 г. Подготовка флотских линейных офицеров, гидрографов, корабелов, механиков продолжала оставаться сугубо в своих профессиональных областях, исключая их взаимные связи [2; 267].

Таким образом, в Российской империи до начала XX века действовала следующая система военно-морских учебных заведений высшего и среднего звена [8;16]:

*Основные тенденции развития системы морского образования в России
конца XIX – начала XX веков*

Наименование	Примечания
Николаевская морская академия	1827–1862 – Офицерские классы при Морском корпусе 1862–1877 – Академический курс морских наук
Морской Е. И. В. Наследника Цесаревича корпус	1701 – Школа математических и навигацких наук 1715 – Академия морской гвардии 1752–1762 – Морской шляхетский корпус 1762–1867 – Морской кадетский корпус 1867–1891 – Морское училище 1891–1906 – Морской кадетский корпус 1906–1915 – Морской корпус с 1915 – Морское училище
Морское инженерное училище Императора Николая I	1798–1827 – Училище корабельной архитектуры 1827–1844 – Кондукторские роты Учебного морского рабочего экипажа 1844–1856 – Морское инженерное училище 1856–1867 – Морское инженерно-артиллерийское училище 1867–1872 – Морское инженерное училище 1872–1896 – Техническое училище Морского ведомства 1896–1898 – Морское техническое Императора Николая I училище с 1898 – Морское инженерное училище Императора Николая I
Военно-морское гимнастическое заведение	1862
Минный офицерский класс	1874
Водолазный класс	1905
Класс подводного плавания	1906
Морской артиллерийский класс	1905
Штурманские классы	1910
Офицерская школа морской авиации	1914
Школа радиотехников при Минном классе	1913
Морские гардемаринские классы (Николаев)	1872 – Морские юнкерские классы
Морские гардемаринские классы (СПб)	1913
Морской кадетский корпус (Севастополь)	1915 (из общих классов Морского корпуса)
2-й Морской корпус	1771–1798 (закрыт)

Содержание образования наилучшим образом отражено на примере Николаевской академии – главной кузнице морских офицеров. Еще до Русско-японской войны 1904–1905 гг. в академии изучались:

- 1) на курсе военно-морских наук – военно-морская статистика и география, морская стратегия, морская тактика, военно-морская история;
- 2) на гидрографическом факультете – астрономия, геодезия, гидрология и метеорология, физика, девиация компасов, аналитическая механика, краткая теория мореходных качеств корабля;
- 3) на кораблестроительном факультете – теория мореходных качеств корабля, проектирование судов, сопротивление металлов, прикладная ме-

ханика, дифференциальное и интегральное исчисление, аналитическая механика и высшая алгебра, физика;

- 4) на механическом факультете – проектирование механизмов, технология и т. д.

Как видно из содержания этих программ, тактика по-прежнему не играла ведущей роли в подготовке технических специалистов флота.

Только после Русско-японской войны 1904–1905 гг. были внесены существенные изменения в организационно-штатную структуру, содержание образования и организацию образовательного процесса [3; 267]. К офицерам, поступающим на военно-морской факультет, предъявлялись повышенные требования, поскольку их готовили и для службы в Морском генеральном штабе, который был создан в 1906 г. Все программы формировались в зависимости от задач флота, уровней развития науки, техники и культуры. Сравнение программ обучения на военно-морском факультете 1896 г. и 1910 г. показывает, что за 15 лет произошли глубокие изменения как в содержании, так и в направленности образования морских кадров, в частности, офицеров. Были введены принципиально новые предметы: военно-морская администрация и история военно-морского искусства. Впервые в содержание военно-морского образования включены проблемы деятельности офицеров как представителей государства во внутренней и внешней политике. На инженерных факультетах произошло дальнейшее углубление общенаучной, общетехнической и специальной подготовки, связанной с прогрессом науки и техники. Положительным фактором содержания программ являлось введение новых предметов, расширяющих кругозор морских инженеров в области военно-морского искусства. Принципиальным было новшество, связанное с созданием государственной системы подготовки офицеров к преподавательской и научной деятельности (на современном языке – адъюнктура, т. е. аспирантура).

Необходимо отметить тот факт, что при разработке методик военно-морского образования использовались методы предыдущего поколения. Именно благодаря такому человеку, как Владимир Корнилов (можно также отметить Михаила Лазарева, Павла Нахимова, Владимира Истомина), матросы Черноморского флота были хорошо обучены искусству военно-морского дела и морским традициям, поддерживающимся со времен адмирала Федора Ушакова. Это и есть та самая историческая преемственность, о которой автор статьи говорил в самом начале. Интересна методика, в соответствии с которой проходило обучение. Одним из основных принципов обучения и воспитания моряков Владимир Алексеевич Корнилов считал сознательное усвоение ими материала, а не механическое зазубривание, которое не может дать глубоких и прочных знаний: «Всякое искусство тогда только прочно вкореняется в ум и память человека и тогда только может быть применено им к разным обстоятельствам, когда обучение основано на рассуждении и понятии цели и назначения всего к нему относящегося» [3; 235]. Руководствуясь этим прин-

ципом, В. А. Корнилов требовал от своих офицеров, чтобы они при обучении матросов объясняли им не только то, что нужно делать, но и для чего это необходимо, и лично показывали как это делать. В основе боевой подготовки личного состава корабля лежали частные учения (по специальности) и общекорабельные. Большое внимание В. А. Корнилов уделял артиллерии и обучению артиллеристов быстрому приготовлению орудий к бою, скорострельной и быстрой стрельбе.

В целом анализ проблемы позволил сделать следующий вывод: накануне Октябрьской социалистической революции в России была создана и функционировала стройная система морских учебных заведений.

К положительным тенденциям развития морского образования можно отнести:

1. Рост морских учебных заведений. Однако к 1917 г. действовало только 19 высших инженерных школ [9; 531].
2. Заинтересованность правительства Российской империи изучаемого периода в деле развития морского образования.
3. Наличие преподавательского состава и его финансирование.
4. Усовершенствование методик, программ обучения, которые были модифицированы с учетом потребностей времени.
5. Изменение социального состава учащихся (за счет привлечения фабрично-заводских рабочих).

Из негативных тенденций необходимо отметить:

1. О сословном характере морского профобразования можно судить по результатам всероссийской переписи 1897 г., которая наглядно продемонстрировала, кому служила вся созданная система профессионального образования, в том числе и морского. В высшем образовании: 65,8 % – составляли дворяне, 1,0 % – духовенства, 25,5 % – городские сословия, 2,9 % – сельские сословия, 4,8 % – прочие сословия; подобная картина относится и к женскому высшему образованию. В среднем профессиональном образовании: 27 % – дворяне, 2,9 % – духовенство, 35,9 % – городское сословие, сельское сословие – 26,4%.
2. Морские учебные заведения не имели единого устава, их структура и организация работы были весьма разнообразны. Отсутствие единых стандартов негативно влияло на всю систему морского профессионального образования.
3. Отставание России от Западной Европы по числу специалистов технического (инженерного) уклона. Россия отставала от других стран по выпуску специалистов-инженеров: с 1861 по 1871 г. в Германии было выпущено 2700 специалистов инженерного уклона, когда в России за тот же период – 270 чел. [10; 222].
4. Недостаточное финансирование инженерного образования (в том числе и морского профиля): к примеру, в 1884 г. финансирование высших

инженерных заведений составляло 2 268 790 руб., а 1862 г. оно составляло 2 123 691 руб. Следовательно, расходы были увеличены всего на 145 099 руб. [9; 438].

Подготовка офицерских кадров – дело государственной важности. Успехи в подготовке кадров достигались тогда, когда высшая государственная власть, руководство ВМФ и образовательных учреждений ясно осознавали свой долг перед народом и соблюдали законы, выработанные в культуре военно-морского образования. Поэтому сегодня важно не допустить утраты культурного наследия в военно-морском образовании в ходе его реформирования и модернизации.

Литература

1. Военно-морской флот Российской империи [Электронный ресурс] // Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Военно-морской_флот_Российской_империи.
2. Еремин В. П. Военно-морское образование в России. – СПб.: Наука, 2000;
3. Золотарев В. А. Военная литература. Военная история. Три столетия Российского флота: XIX – начало XX века [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zolotarev_kozlov2/11.html.
4. История русской армии и флота. – Т. 13. – М.: Образование, 1913.
5. Кобзев В. Военно-морское образование в России: культура и традиции // Морской вестник. – № 10. – 2006.
6. «Из указа Петра I боярской думе от 20 октября 1696 года». История Российского флота [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rusnavy.ru/index.htm>.
7. Овечкин А. Реформирование военно-морского образования в условиях глобализации общества // Морской сборник. – № 1. – 2002.
8. Список военно-учебных заведений Российской империи [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_военно-учебных_заведений_Российской_империи
9. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / Отв. ред. А. И. Пискунов. – М.: Просвещение, 1976.
10. Очерки русской культуры XIX века. – М.: Московский университет, 2001. – Т. 3.